

В. Иван

Книга о Пушкине
«Фигура» Серг.

ЧИТАЛ ЛИ ПУШКИН «ФАУСТА» ГЁТЕ?

Вопрос, поставленный заглавием этого небольшого этюда, поначалу может даже удивить. Не говоря уже о неизменно и исключительно высокой оценке, которую Пушкин давал творчеству Гёте вообще и в особенности «Фаусту» («„Фауст“ есть величайшее создание поэтического духа; он служит представителем новейшей поэзии, точно как „Илиада“ служит памятником классической древности», «благоговею пред созданием „Фауста“»¹), как мог не читать его тот, в литературном наследии которого имеется по меньшей мере пять произведений (из них три законченных), в той или иной мере связанных с темами и образами гётевской пьесы. Среди них и своеобразнейшее ее «продолжение», явившееся, по существу, своего рода «Фаустом» в миниатюре, в котором почти все фабульное содержание первой, тогда только и известной части гётевского творения (вторая часть, над которой Гёте работал до конца жизни, вышла в свет только в 1831 г.) было гениально сжато в рамки всего ста двенадцати стихов². И тем не менее видные советские ученые-специалисты имели основания ставить этот вопрос и, больше того, склонны были давать на него отрицательный ответ: нет, не читал.

В самом деле, в отличие от французского, бывшего для Пушкина почти вторым родным языком, немецкий язык он, по словам большинства современников, знал весьма слабо. По свидетельству сестры поэта, в детские годы «немецкого учителя» у нее и брата «никогда не бывало, была одна гувернантка-немка, но и та всегда говорила по-русски». В лицее, правда, преподавались немецкий язык и литература, но на французском языке³. Как правило, тех авторов, которые писали

¹ А. С. Пушкин, О драмах Байрона (1827),— Полное собрание сочинений в 16 томах, изд. АН СССР, 1937—1949, т. XI, стр. 51; А. С. Пушкин, Путешествие В. Л. П. (1836),— там же, т. XII, стр. 93. Последующие цитаты из Пушкина даны по этому изданию.

² В первой журнальной публикации названо: «Новая сцена между Фаустом и Мефистофелем»; в составленный Пушкиным в мае-июне 1828 г. список стихотворений, предназначенных для нового издания, вошло под обозначением «Фауст». М. П. Погодин в дневнике за 11 сентября 1826 г. записал со слов Пушкина, что помимо ряда новых произведений он привез из Михайловского «продолжение Фауста».

³ «Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты», М.—Л., «Академия», 1935, стр. 22.

Общеввропейское совещание
(его 3-й этап) открылось
(в Хельсинки) 30. VII. 1975 г.

и в литературе. И если, например, в одних произведениях Сайкаку новое описание разгула страстей еще сочетается с буддийскими идеями бренности всего земного, то в таком произведении, как «История любовных похждений одинокой женщины» (1686), влияние традиционной буддийской идеологии уже почти не чувствуется и повествование во многом приближается к реалистической прозе.

Развитость и приближение японской литературы XVII в. к реализму обусловлены, видимо, большим, чем в Китае, прогрессом городской культуры. Думается, что именно в связи с этим японцам удалось первым на Дальнем Востоке воздать реалистическую литературу и активно воспринять сразу же после революции Мэйдзи (1868 г.) прогрессивную западную и русскую культуру.

В XVII в. литературы корейская и вьетнамская заметно отставали от литератур своих соседей, при этом во вьетнамской литературе некоторые явления, которые знаменательны для Кореи XVII в. (например, зарождение большой повествовательной формы — романа), можно обнаружить лишь столетие спустя.

Литературы тибетская и монгольская в XVII в., не говоря уже о только зарождавшейся в ту пору маньчжурской, представляли собой образец типично средневекового творчества, тесно связанного, особенно в Тибете, с религиозной идеологией ламаизма.

Дорожки и моды
Константин Александрович
Тешин
Обиле

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

А 454678

29/VI 1975 Канеки
Общественная библиотека